

библиотека полярных исследований

Открытие Северной Земли

в 1913 году

Paulsen

- [Открытие Северной Земли в 1913 году](#)
 - [Предыстория открытия](#)
 - [Гидрографическая экспедиция Северного Ледовитого океана \(ГЭСЛО\)](#)
 - [2 сентября 1913 года](#)
 - [Североземельская экспедиция 1930–1932 гг.](#)
 - [Северная Земля: климат, животный и растительный мир](#)
-

**Открытие Северной Земли в
1913 году
(составитель: Дмитрий
Глазков)**

Предыстория открытия

Открытие Северной Земли неразрывно связано с поисками Северо-восточного прохода и первыми серьезными попытками пройти через него из Атлантики в Тихий океан.

В середине XVIII века опыт полярных исследований был обобщен великим русским ученым Михаилом Ломоносовым (1711–1765). Его перу принадлежит выдающийся научный труд – «Краткое описание разных путешествий по северным морям и показание возможного проходу Сибирским океаном в Восточную Индию», написанный в 1763 году.

В предисловии к этому научному труду Ломоносов писал: «Могущество и обширность морей окружающих требует... рачения и знания. Между прочим Северный океан есть пространное поле... где усугубиться может Российская слава, соединенная с беспримерною пользою, через изобретение восточно-северного мореплавания», то есть Северного морского пути.

Поиски Северо-восточного прохода Россией резко активизировались после войны с Японией (1904–1905). В 1912 году были предприняты сразу три попытки пройти Северным морским путем. Это брусиловская и русановская экспедиции, а также экспедиция, организованная правительством Николая II. Последняя совершалась двумя ледокольными транспортами «Таймыр» и «Вайгач». В ходе нее в 1913 году была открыта Северная Земля.

«Таймыр» и «Вайгач» у Земли Императора Николая II (Северной земли). Художник Евгений Войшвилло

Открытие этого большого архипелага не было неожиданностью. Многие ученые еще задолго до того, как была открыта эта земля, на основании различных научных данных, домыслов и догадок неоднократно высказывали предположения, что к северу от Таймырского полуострова простирается обширная суша. Она появилась даже на первых географических картах европейско-азиатского Севера. Так, в частности, на карте шведского путешественника Страленберга, составленной в 1730 году на основании сведений, полученных во время путешествия в 1709–1722 годах по Сибири, к северу от Таймырского полуострова нанесена

большая, фантастически очерченная горная страна, под названием Monies Paternoster. В научном труде Страленберга, посвященном описанию северо-восточной части Европы и северной Азии, имеется любопытное указание на то, что во время пребывания в Сибири он «беседовал с людьми, которые путешествовали по узкому полуострову, идущему по направлению к Новой Земле, и видели ледяные горы». Однако точных данных о северном побережье Азии и омывающих его морях в то время не было. Поэтому трудно в настоящее время определить, в результате чего на географических картах Севера к северу от Таймырского полуострова появилась земля. Было ли это плодом домысла ученых географов или научным предвидением? Скорее всего – это результат тех сведений, которые были получены в весьма отдаленные времена кочевавшими по Таймырскому полуострову промышленниками-зверобоями и которые передавались из уст в уста, из поколения в поколение, пока не стали достоянием цивилизации.

Более того, существование этой земли, как и Земли Франца-Иосифа, предвидел выдающийся русский теоретик анархизма, географ, геоморфолог, историк Петр Алексеевич Кропоткин (1842–1921), писавший в конце XIX века:

«Земля, которую мы увидели сквозь полярную мглу (Земля Франца-Иосифа. – Ред.), была открыта Пайером и Вейпрехтом, а архипелаг, который должен находиться на северо-восток от Новой Земли (я в этом убежден еще больше, чем тогда), так еще не найден».

Открытие Северной Земли имеет свою мореходную предысторию.

Южные берега Северной Земли находятся всего лишь в 55 километрах от северной оконечности Азии – мыса Челюскина – и в ясный день бывают видны. Теперь хорошо известно, что русские мореплаватели уже в конце XVI – начале XVII столетия, плавали из Карского моря в море Лаптевых проливом, отделяющим Северную Землю от материка. Возможно, эти отважные мореходы первыми увидели контуры скалистых берегов Северной Земли, и им мы обязаны первыми сведениями о ней. Правда, на старинных географических картах эта земля имеет фантастические очертания. Однако не менее фантастические формы имели материки на картах мира XV и XVI века; не менее причудливые очертания имела Гренландия на картах XVI века, несмотря на то, что она стала известна европейцам в IX–XII столетиях.

Первым, кто пытался обследовать море к северу от Таймырского полуострова, был участник Великой Северной экспедиции – С. Челюскин. В конце мая 1742 года он на санях продвинулся на 18 километров в глубь моря. Тяжелые льды заставили его повернуть обратно. Никаких признаков земли обнаружить ему не удалось.

В 1869 году П. Третьяков, проживший долгое время в Туруханском округе, писал: «Нам не раз приходилось слышать на месте рассказы о том, что на море есть иная земля, откуда переходят песцы и белые медведи. Не тянутся ли от Новой Земли в виде архипелага острова к Северо-восточному мысу» (так в то время называли мыс Челюскина – северную оконечность Азии).

Знаменитый шведский полярный исследователь А. Э. Норденшельд во время плавания вдоль берегов Сибири на судне «Вега» предпринял в августе 1878 года попытку пройти к северу от мыса Челюскина с целью отыскания гипотетической земли. Но непроходимые льды преградили путь судну, и увидеть землю А. Э. Норденшельду не удалось. В существовании земли в

этом районе он был настолько уверен, что в своем дневнике записал: «Мы видели много плавунчиков, очень многочисленную стаю казарок, перелетавших, по-видимому, на юг с какой-либо полярной земли, расположенной севернее мыса Челюскина». А участнику экспедиции А. Э. Норденшельда А. Ховгарду удалось даже получить от датского правительства средства для организации полярной экспедиции, одной из задач которой являлось исследование северо-восточной части Карского моря и поиски гипотетической земли. Летом 1882 года А. Ховгард на судне «Димфна» вошел в Карское море. Льды здесь оказались очень тяжелыми, и судно вынуждено было зазимовать в открытом море. Попытка достичь гипотетической земли не удалась.

Спустя десять лет (1893 г.) Ф. Нансен прошел на своем знаменитом судне «Фрам» из Карского моря в море Лаптевых, но так же, как и его предшественник – А. Э. Норденшельд, из-за неблагоприятных метеорологических условий берегов Северной Земли не видел. В 1900–1901 годах у берегов Западного Таймыра (бухта Коллин-Арчер) зимовала полярная экспедиция Э. В. Толля на судне «Заря». Летом 1901 года, освободившись от льда, судно прошло проливом, отделяющим Северную Землю от материка, но и на этот раз земля обнаружена не была. На основании произведенных во время зимовки наблюдений над кочевкой песцов и перелетами куропаток Э. В. Толль уверенно высказался о том, что к северу от места зимовки экспедиции имеются острова.

Шхуна экспедиции Толля «Заря» в Норвегии, 1899 г.

Так на протяжении многих лет загадочная, гипотетическая земля, в существование которой твердо верили полярные исследователи, оставалась для них недостижимой.

Гидрографическая экспедиция Северного Ледовитого океана (ГЭСЛО)

И вот в 1910 году в Арктике начала работу большая, хорошо оснащенная и оборудованная по последнему слову техники гидрографическая экспедиция на транспортах «Вайгач» и «Таймыр». Она имела целью детальное изучение Северного Ледовитого океана, съемку и описание берегов, а также изучение условий плавания Северным морским путем. В 1910-1912 годах экспедиция выполнила обширные гидрографические работы на участке от Берингова пролива до берегов Таймырского полуострова.

Команда «Вайгача». Офицеры «Вайгача», слева направо: Никольский А.Г., Гельшерт Н.А., Новопашенный П.А., Жохов А.Н., Неупокоев К.К., Арнгольд

Команда ледокольного парохода «Таймыр». 1914 год

«Таймыр». Среди офицеров (в белых мундирах) сидят: второй слева А. Н. Жохов, далее Б. А. Вилькицкий, Л. М. Старокадомский, крайний справа А. М. Лавров. Стоят в центре Д. Р. Анцев, второй справа Н. И. Евгенов.

Бурение льда ручным буром

Запуск метеозмея

В 1913 году экспедиция уходила в море с большим опозданием: всю зиму и весну «Вайгач» и «Таймыр» занимались ледокольными работами во Владивостокском порту, а затем стали на ремонт. Важные изменения произошли в личном составе.

Командирами транспортов назначили Б. А. Вилькицкого и П. А. Новопашенного.

Ледокольные транспорты «Таймыр» и «Вайгач»

Освобождение ото льда корпуса «Вайгача»

Современные российские ледоколы «Таймыр» и «Вайгач», названные в честь легендарных транспортов ГЭСЛО

Слово Леониду Михайловичу Старокадомскому (1875–1962), врачу экспедиции: «К известию о назначении командиром «Таймыра» Б. А. Вилькицкого в экспедиции отнеслись без энтузиазма. Молодой блестящий офицер слыл... человеком мало серьезным и легкомысленным. Однако, прослужив во флоте требуемое число лет, он поступил в Морскую академию, и притом на то отделение её, которое считалось требующим упорного труда, – гидрографическое»

(Старокадомский, Л. М. Экспедиции Северного Ледовитого океана, 1946).

Б. А. Вилькицкий, флигель-адъютант. 1913 год

Новые командиры в Северном Ледовитом океане никогда не плавали, особенностей Арктики не знали. Начальником экспедиции по-прежнему оставался И. С. Сергеев, опытный полярный мореход и гидрограф.

9 июля 1913 года в ненастный туманный день транспорты покинули Владивостокский порт. Вскоре произошло событие, сыгравшее важную роль в дальнейшей судьбе экспедиции. Серьезно заболел Сергеев. У него произошло кровоизлияние в мозг. Больной находился в тяжелом состоянии. По результатам случившегося из Петербурга 2 августа пришел ответ: судам двигаться в Северный Ледовитый океан для выполнения намеченной программы, исполняющим обязанности начальника экспедиции назначался командир «Таймыра» Б. А. Вилькицкий. 3 августа состоялась официальная передача экспедиции новому начальнику.

Б. А. Вилькицкий - начальник гидрографической экспедиции, 1913 г.

2 сентября 1913 года

Через месяц, 2 сентября, оба судна находились в 12 милях к северо-востоку от мыса Челюскин; ледовая обстановка в районе плавания была очень сложной.

Матросы пилят лед вокруг корпуса судна

Из воспоминаний Л. М. Старокадомского:

«В полдень 2 сентября ледоколы пошли параллельно кромке льда курсом норд. Вот тут и произошли события, которые принесли нашей экспедиции мировую известность. Часа через три впереди, несколько справа от курса вырисовалась низменная полоса земли, полузанесённая снегом. Появление земли было полной неожиданностью».

(Старокадомский, 1946).

Так был открыт остров, названный первоначально «Остров Цесаревича Алексея», а затем, в советское время, переименованный в «Малый Таймыр». Этот остров находится в юго-восточной части архипелага Северная Земля.

Подъем русского национального флага на Северной Земле 4 сентября 1913 года

Оба транспорта двинулись вдоль восточного побережья вновь открытого острова на север. Навстречу стали попадаться айсберги, которым здесь вроде бы неоткуда было взяться. Их оказалась сразу около двух десятков.

Слово Л. М. Старокадомскому:

«Спать не хотелось... Светало, но горизонт еще закрывала мгла. И вдруг впереди, немного вправо от курса, я стал различать смутные

очертания высокого берега... на горах виднелись снежные пятна. Передо мной, несомненно, был высокий гористый берег.

Сдерживая волнение, я шагнул в штурманскую рубку и разбудил Вилькицкого.

- Борис Андреевич, впереди открылся берег!

- Довольно островов, - капризно, сквозь сон пробормотал Вилькицкий, - нам надо проходить на запад.

- Идите смотреть, теперь это высокие горы.

Окончательно проснувшись, Вилькицкий сбросил с себя тулуп, выскочил на мостик и стал вглядываться в указанном мной направлении. Всё яснее на фоне неба вырисовывались высокие берега неведомой земли».

(Старокадомский, Л. М. Экспедиции Северного Ледовитого океана, 1946).

В этот момент вахтенный начальник «Вайгача» штурман-лейтенант Н. И. Евгенов сообщил на флагман, что видит неизвестную землю. Таким образом, Старокадомский на «Таймыре» и Евгенов на «Вайгаче» практически одновременно увидели землю. Это понятно, ведь суда шли рядом.

По мере того, как корабль приближался к новой земле, вид берега становился всё внушительнее. Открылись высокие, до 500 м горы, круто спускавшиеся к морю. Остров был очень велик.

«Открыв Северную Землю, мы смогли проследить и нанести на карту только часть её восточного берега, ограничиваясь при этом описью береговых пунктов, доступных наблюдению с моря и оставляя пробелы в тех местах, где береговая черта имела

значительные изгибы в сторону суши или вовсе прерывалась. Так и не удалось решить – являются ли замеченные разрывы линии берега только отступанием береговой черты в виде залива, бухты, или эти разрывы говорят о наличии отдельных островов».

(Старокадомский, Л. М. Экспедиции Северного Ледовитого океана, 1946).

Здесь требуется уточнение. Так была открыта и взята под суверенитет Российской империи новая земля, названная первооткрывателями Землей Императора Николая II. Только через тринадцать лет большевики дадут архипелагу другое название – Северная Земля. Обследовать ее и определить северные границы тогда не удалось из-за неблагоприятных ледовых условий. «Вайгач» и «Таймыр» продвинулись еще несколько на север, где были встречены тяжелые льды. Наступала зима. Чтобы избежать нежелательной зимовки в открытом море, экспедиция направилась сперва на юг – к мысу Челюскина. На этом пути вблизи острова Малый Таймыр был обнаружен еще один неизвестный остров, получивший название «Остров Старокадомского».

Попытка пройти в Карское море проливом между материком и Северной Землей и на этот раз успеха не имела. По-прежнему здесь лежали не взломанные льды. Экспедиция повернула обратно и спустя некоторое время прибыла во Владивосток. Весь мир узнал о замечательном открытии в Северном Ледовитом океане и восхищался научным подвигом русских моряков.

Ф. Нансен писал по поводу этого знаменательного события, что «открытие новых земель имеет само по себе огромное значение... и является важнейшим в северной полярной области за все последние годы». А в английской научной печати в то время сообщали:

«Мнения о невозможности рассчитывать на новые географические открытия крупного масштаба блестяще опровергнуты полученными известиями об открытии новой земли в Северном полярном океане...»

В 1914 году экспедиция на «Вайгаче» и «Таймыре» снова пыталась пройти по Северному морскому пути и обследовать открытую ею в прошлом году землю. Первого сентября суда были уже у мыса Челюскина. Здесь они разделились: «Таймыр» производил съемку побережья Таймырского полуострова, «Вайгач» направился к южным берегам Северной Земли, чтобы нанести их на карту.

По окончании работ в проливе, получившем впоследствии название пролива Бориса Вилькицкого, суда направились на запад. По выходе из пролива они попали в непроходимые льды и зазимовали у берега полуострова Оскара. Только на следующий год они освободились от льда и 16 сентября 1915 года прибыли в Архангельск.

Б. А. Вилькицкий и Л. М. Старокадомский

Открытие Северной Земли вызвало бурную дискуссию в мировой научной среде. Одни представляли ее в виде одного большого острова, другие – в виде многих небольших островов; на географических картах того времени она рисовалась в самых различных видах. Открытая в 1913 году, она на протяжении многих лет представляла собою интереснейшую географическую загадку, разрешить которую можно было только в результате тщательно проведенных исследований. Однако процесс изучения Северной Земли продолжался не одно десятилетие.

Члены ГЭСЛО у креста, воздвигнутого на могиле лейтенанта Жохова

Вскоре после открытия Северной Земли было предложено несколько проектов экспедиций для ее изучения, но осуществить их не удалось. Не увенчалась успехом попытка Р. Амундсена обследовать Северную Землю, предпринятая в 1919 году во время зимовки судна «Мод» у мыса Челюскина. Безрезультатно окончилась экспедиция У. Нобиле, которая предполагала произвести в 1928 году с дирижабля «Италия» аэрофотосъемку Северной Земли, спуститься на землю или прибрежный лед и высадить пять – шесть ученых для научных исследований. В этом деле У. Нобиле постигла большая неудача. Во время полета к Северной Земле увидеть ее с воздуха ему не удалось.

Североземельская экспедиция 1930-1932 гг.

Не раз зарубежные исследователи отправлялись на поиски Северной Земли, снаряжая специальные экспедиции. Но они заканчивались неудачно. Честь обстоятельного изучения Северной Земли принадлежит советским ученым, и прежде всего Североземельской экспедиции. В состав ее входили Г. А. Ушаков – начальник экспедиции, Н. Н. Урванцев – геолог, С. П. Журавлев – каюр-промышленник и В. В. Ходов – радист. Летом 1930 года к островам Седова, расположенным вблизи западных берегов Северной Земли, подошла экспедиция на ледокольном пароходе «Георгий Седов» и на острове Домашнем организовала базу Североземельской экспедиции. Отсюда предстояло совершить ряд санных походов на загадочную Северную Землю.

Четверка отважных: Н.Н. Урванцев, Г.А. Ушаков, С.П. Журавлев, В.В. Ходов

Североземельская экспедиция была основательно подготовлена для выполнения труднейшей работы. В целях успешного выполнения работ еще в зимнее время в различных районах Северной Земли были устроены вспомогательные продовольственные базы.

Два года пробыла экспедиция Г. А. Ушакова на Северной Земле. В невероятно трудных условиях – в темноте полярной ночи, в лютые морозы и метели, среди айсбергов и торосов, в ледяной воде и снежной каше, по обнаженным скалам и сугробам снега – она выполнила пять больших и несколько малых маршрутов, покрыв расстояние более 7 тысяч км. На собачьих упряжках было пройдено около 5 тысяч км, из них со съёмкой – 2,2 тысячи км, для заброски продовольственных складов – 2 тысячи км, повторных маршрутов – 780 км. Для увязок съёмок было определено 17 астрономических пунктов. На основании этих материалов Урванцев составил

первые топографические карты архипелага. Кроме того, им было изучено геологическое и морфологическое строение Северной Земли с составлением соответствующих карт. Выявлены особенности климата, установлены признаки присутствия ряда полезных ископаемых: меди, олова, железа и нефти.

Героические будни Северо-земельской экспедиции 1930-32 гг.

Североземельская экспедиция стала подлинным испытанием мужества и выносливости, моральных и физических сил человека. Она увенчалась огромным успехом. Северная Земля перестала быть загадкой, и перед взором человека она предстала как обширный архипелаг. Североземельская экспедиция засняла и положила весь этот архипелаг на карту, определила его

границы и состав (острова, полуострова, проливы, заливы и т. п.), изучила его геологическое строение, климат и современное оледенение; собрала богатейшие коллекции по геологии, растительному и животному миру и т. д. Легендарная «ушаковская четверка» вписала свою славную страницу в историю изучения Арктики.

Г. А. Ушаков в конце маршрута вокруг острова Октябрьской революции

Г. А. Ушаков. 1940-е гг.

Г. А. Ушаков, начальник острова Врангеля, на привале. Автопортрет. Конец 1920-х гг.

База Североземельской экспедиции на острове Домашнем была превращена в постоянно действующую полярную станцию. В целях дальнейшего изучения Северной Земли и обеспечения мореплавания в прилегающих к ней морских районах на берегах ее появилось еще несколько полярных станций (мыс Оловянный, мыс Песчаный, острова Краснофлотские, бухта Солнечная и др.). После Североземельской экспедиции Г. А. Ушакова в различных районах Северной Земли работали географические, геологические и гидрографические экспедиции. В 1931 году над южными районами Северной Земли пролетала экспедиция на дирижабле «Граф Цеппелин» и произвела аэрофотосъемку; в водах, омывающих Северную Землю, работали крупные комплексные океанографические

экспедиции («Сибиряков», «Русанов» и «Таймыр» - 1932 г.; «Садко» - 1935 г.; «Литке» - 1948 г. и др.). Ледовые условия в районе Северной Земли, а в особенности в проливе Б. Вилькицкого, как весьма сложного и трудного участка на Северном морском пути, детально изучались ледовой авиаразведкой. Неоднократно Северная Земля служила базой для полетов в Центральную Арктику и организации дрейфующих научно-исследовательских станций «Северный полюс».

Экспозиционный комплекс, посвященный
экспедиции Б. А. Вилькицкого. Музей Мирового океана
(г. Калининград)

Северная Земля: климат, животный и растительный мир

Трудами многих экспедиций постепенно расширялись рамки научных знаний о Северной Земле, которая, как теперь достоверно известно, состоит из четырех крупных островов (Октябрьской Революции, Большевик, Комсомолец и Пионер), отделенных друг от друга проливами (Шокальского, Красной Армии и Юный), и ряда мелких (Малый Таймыр, Шмидта, Краснофлотские, Седова и др.) Площадь ее составляет около 37 тысяч квадратных километров, причем почти половина ее занята ледниками. Общая площадь архипелага превышает территорию таких стран, как Бельгия, Албания, она чуть меньше Голландии, Дании, Швейцарии. Средняя мощность ледников – около 200 метров, высота ледниковых куполов местами достигает 600–800 и более метров над уровнем моря. Некоторые ледники спускаются в проливы, заливы и море, образуя ледяные берега, простирающиеся местами на десятки километров. От них в довольно большом количестве образуются айсберги. Значительная часть Северной Земли имеет горный характер, причем отдельные вершины достигают 700–900 и более метров. Восточные берега более возвышенны, чем западные; местами горы здесь подходят близко к морю и образуют отвесные, крутые и высокие берега.

Береговая линия кое-где образует глубоко вдающиеся в сушу фиорды (Ахматова, Матусевича, Тельмана и др.).

Климат Северной Земли типично арктический. Средняя годовая температура до $-14\text{ }^{\circ}\text{C}$ [при коротком и холодном лете и суровой продолжительной зиме, отличающейся большим количеством суток с метелями (до 100) и сильными ветрами – до 40 м/сек]; средняя температура января от -28 до $-30\text{ }^{\circ}\text{C}$, июля от $-0,5^{\circ}$ до $-1,6\text{ }^{\circ}\text{C}$: минимальные температуры зимой до $-50\text{ }^{\circ}\text{C}$. Летом часты туманы. Осадков выпадает от 150–200 мм (на уровне моря) до 400–450 мм (на вершинах ледниковых куполов) в год (наибольшее количество осадков выпадает на северо-западе архипелага). Этим объясняются основные особенности современного наземного оледенения островов Северной Земли, занимающего на южном о. Большевик 30 %, а на сев. о. Комсомолец до 65 % территории. Общая площадь ледников 17472 км². Островные ледниковые щиты состоят из куполов и выводных ледников, покрывающих

значительные части высоких плато и возвышенных равнин; выводные ледники частично занимают узкие и глубокие фиорды на западном побережье о. Большевик и на восточном – о. Октябрьской Революции (наиболее крупным выводным ледником является ледник Арктического института длиной около 40 км на западном побережье о. Комсомолец).

Талые воды ледников питают множество небольших островных рек, не превышающих по длине 90–100 км (р. Ушакова и р. Озёрная). Наиболее крупные озёра (с глубиной до 100 м) существуют благодаря подпруживающему влиянию крупных выводных ледников, перекрывающих устья морских заливов – фиордов (озёра – Географов, Фиордовое и др.).

Штиль

Типичны ландшафты арктических и антарктических пустынь с обеднённым составом фауны и пятнистым

характером почвенно-растительного покрова. Преобладают примитивные неразвитые песчаные и щебнисто-скелетные арктические почвы. В растительном покрове господствуют мхи и лишайники; цветковых (сосудистых) растений насчитывается 61 вид.

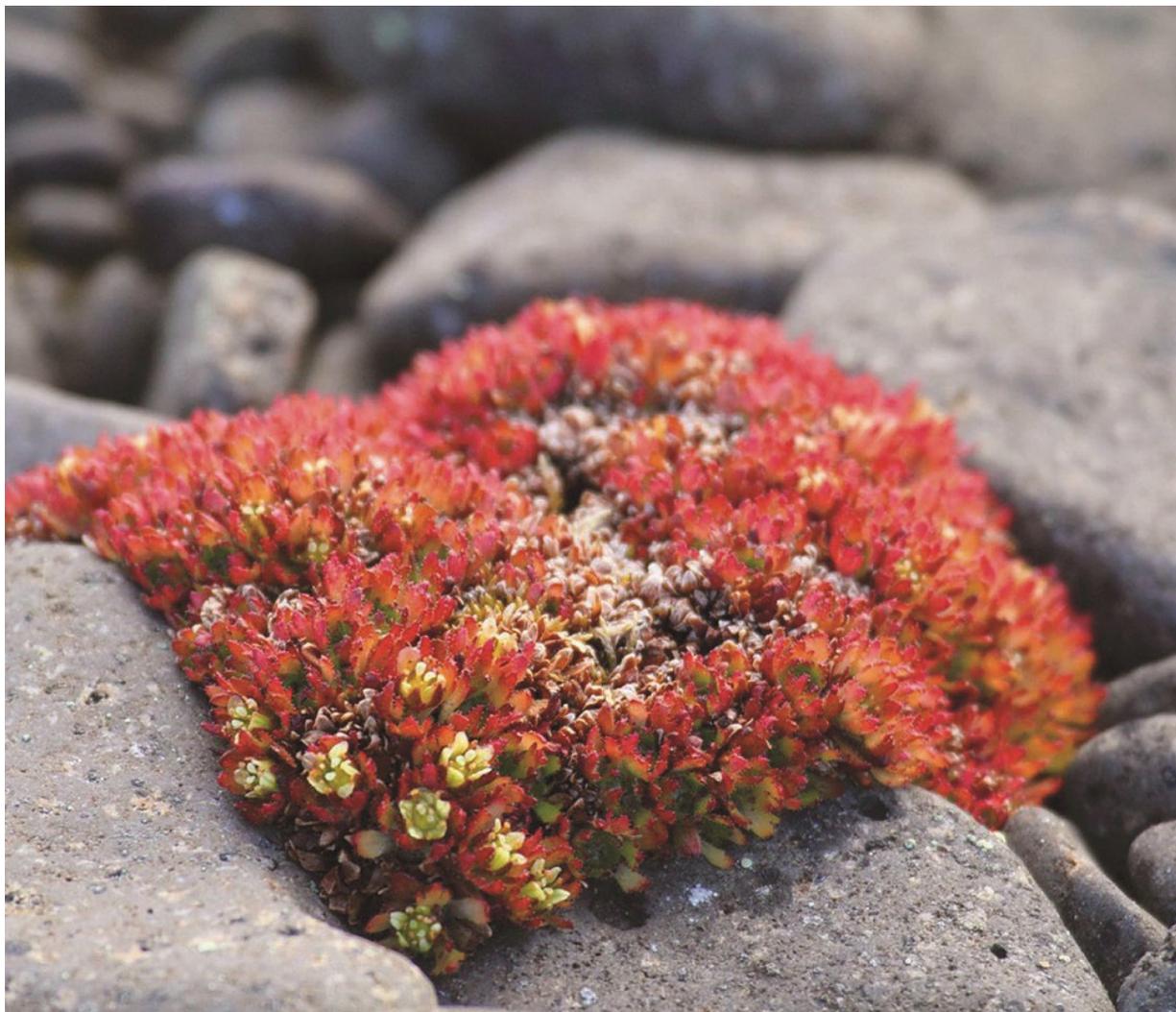

Полярный мак

Вот что писал о животном и растительном мире
Северной Земли геолог, научный руководитель

экспедиции 1930–32 гг. Николай Николаевич Урванцев в своей книге «Два года на Северной Земле»:

«Вопреки первому впечатлению безжизненности, животный и растительный мир Северной Земли оказался довольно разнообразным и богатым.

Камнеломка арктическая

Из животных в значительном количестве встречается белый медведь. Его основной пищей является нерпа, которую он подкарауливает, когда она выходит спать на лед. Промышляет

медведь и морских зайцев (крупное ластиногое семейства тюленых – Ред.), но последнего из-за его силы и величины не всегда удается поймать. Нам попадались морские зайцы с глубокими полосами шрамов от медвежьих когтей, но характерно, что шрамы всегда располагались на задней части туловища. Схваченный у передних конечностей заяц вырваться, очевидно, не мог. Так как нерпа преимущественно, а заяц исключительно держатся среди взломанных льдов, то там же в поисках пищи бродит и медведь. В зимнее время, примерно с декабря по март, когда море замерзает, медведи из района Северной Земли откочевывают к югу, где еще держится открытая вода, Кроме того здесь оказывает свое влияние и темная пора, когда зверю труднее добывать пищу и бродить у открытой воды среди движущихся льдов. Однако полностью медведь все же не уходит. Отдельные экземпляры попадались нам и в самое глухое темное время. Во второй год, когда воды было больше, медведей встречали чаще. Медведицы с медвежатами в берлогах наблюдались лишь в южной части земли. В районе островов Сергея Каменева и севернее их встречали лишь в марте, апреле уже бродящими по выходе из берлог. За все время нашего пребывания не было ни одного случая действительно «сознательного», если так можно выразиться, нападения медведя на человека. Имевшие место случаи являлись плодом медвежьего недоразумения, когда медведь принимал человека или лежащих собак за нерпу. Но как только зверь убеждался в противном, он останавливался или даже обращался в бегство. Журавлев на основе своего богатого охотничьего

опыта также утверждает, что он не знает случаев нападения медведя на человека. Все это результат медвежьей путаницы. Поэтому всякого рода рассказы «полярников» о погоне медведя за бегущим человеком следует относить лишь к богатой фантазии рассказчика, а никак не к действительному факту. <...>

Белый медведь

Из морского зверя в районе Северной Земли встречены нерпы, морские зайцы, гренландские тюлени (?), моржи и белухи.

Нерпы живут круглый год, но особенно много их в летнее время перед вскрытием льдов, в июне - июле. Этот вид тюленя тогда можно наблюдать лежащим на льду около приливных трещин, полыней и разводьев сотнями. Встречается нерпа и зимою, но в значительно

меньшем числе. Держится тогда она или в разводьях, например, около Голомянного, или среди сплошных льдов, где этот тюлень умеет проделывать и поддерживать проруби (продухи) для дыхания. Обычно у каждой нерпы имеется определенный район с несколькими продухами, которыми она и пользуется, меняя их в случае опасности. Сверху продухи занесены снегом, образующим над отверстием род пещеры, так что снаружи ничего не заметно, и нужно медвежье или собачье чутье, чтобы установить присутствие таких тюленьих отверстий на однотонной снежной поверхности морского льда.

За время экспедиции добыта 91 нерпа, главным образом на воде, где они, не боясь, подходят к шлюпке подчас весьма близко. К сожалению, в сезон охоты нерпы еще недостаточно жирны и в большинстве случаев тонут, если не успеть быстро подъехать и взять тушу на гарпун. Среди убитых попадались очень крупные экземпляры, до 80 кг весом.

Следующим видом тюленя, также достаточно распространенным на Северной Земле, является морской заяц. Не умея, в отличие от нерпы, проделывать продухов (отверстия во льду для дыхания - Ред.), заяц держится только в битых льдах и на кромке их, исчезая с замерзанием моря. Добывали его чаще всего на воде, реже подъезжали на шлюпке и били на краях льдин. В промысловое осеннее время убитый заяц тонет в несколько секунд, еще быстрее нерпы, почему нами и добыто всего 25 штук, хотя убито значительно больше, вероятно свыше полусотни. Около острова Голомянного на воде в августе 1931 года С. Журавлев видел несколько

единичных экземпляров гренландского тюленя, но ни одного из них не добыл, так что этот факт еще требует проверки.

Морской заяц (лахтак)

Морж в районе островов С. Каменева, да вероятно и в других пунктах Северной Земли, встречается лишь в единичных экземплярах. За время экспедиции добыто всего три штуки, все на плавучих льдах. Лежащим на суше моржа не видели ни разу. По-видимому этот вид ластоногого для данного района является лишь спорадическим. К какому подвиду относится: тихоокеанскому или атлантическому, не установлено.

Моржи

<...> Из других видов морского зверя у островов С. Каменева встречается полярный дельфин – белуха. Наблюдается он и в других местах Северной Земли. Экспедиция Б. Вилькицкого в сентябре 1913 года видела стада этих животных, шедших вдоль припая восточного берега земли на север. В 1932 году мы видели крупные стада белух в проливе Вилькицкого. Шли они на запад. В районе наших островов белуха появлялась с вскрытием льдов в августе – сентябре. Шли стада на север, но были случаи, когда наблюдались стада, идущие и на юг. Примечательно появление белух в 1932 году еще в июне месяце, среди взломанных льдов у острова Голомянного. За время нашего

пребывания убито 14 белух, все за осенний сезон 1931 года.

Белухи

Из наземных млекопитающих на южном острове, Большевики, встречены дикие северные олени. Держатся они исключительно на прибрежной равнине и на террасах, где единственно могут находить себе скудный корм из лишайников и редких трав. Держатся животные небольшими группами в 3-5 штук, и только в одном случае на восточном берегу, в 30 км севернее мыса Морозова, мы видели группу штук в 7-8. Всего же на Большевики живет дикого оленя вероятно штук 100. Олени здесь размножаются, так как кроме быков и самок-важенок в начале мая были встречены и

телята прошлогоднего приплода. Есть все основания полагать, что олени являются не добровольными пришельцами, а попали на Северную Землю случайно, на оторванном от таймырских берегов припае. Могли иногда по льду весной пригнать их и волки, но это случай чрезвычайно редкий, хотя и не невозможный. Рога северного оленя попадались и на западном берегу острова Октябрьской революции, но корм здесь настолько скуден, что принесенные олени не выживали и погибали от голода.

Песцы на Северной Земле встречаются всюду. Следы их мы видели даже на северном острове – Комсомольце. Несомненно звери на Северной Земле не только живут, но и гнездуют, так как Журавлевым добыто в октябре – ноябре несколько молодых экземпляров, безусловно помета текущего года. Всего за два года поймано в капканы 44 песца, из них в первый год 24 и во второй 20.

Тяжелые условия существования и недостаток корма сказываются и на этом зверьке. Среди добытых нет ни одного первосортного ни по качеству меха, ни по размеру.

Полярный песец

Лемминги (полярная мышь) – основной корм песца – также наблюдались на всем пространстве Северной Земли, за исключением, конечно, областей, занятых ледниками. По мере продвижения к югу леммингов наблюдалось больше. Особенно много их в южной части Большевикова, в районе мыса Неупокоева. В конце июня на западном берегу острова Октябрьской революции в норках наблюдались мышата.

Птичий мир довольно разнообразен. Прежде всего следует отметить несомненное наличие птичьих базаров. Последние наблюдались в фиорде Матусевича, на мысе Ворошилова, в проливе Шокальского и других местах. Особенно крупные базары имеются в фиорде Матусевича на скалах горы Базарной и на восток от нее

километрах в пяти. Здесь, как и на мысе Ворошилова, гнездуют главным образом чистики в количестве многих тысяч штук. Наблюдаются и чайки-моевки, но в меньшем количестве. Небольшой базар белых (ледяных) чаек встречен у мыса Оловянного на гранитных скалах. Здесь совместно с чайками гнездятся и чистики. Большая колония белых чаек имеется в средней части острова Голомянного. Вероятно есть они и на других островах как из группы С. Каменева, так и прочих. Из других видов чаек наблюдались бургомистры, глупыши, поморники длиннохвостые и короткохвостые, крачки длиннохвостые и серебристые чайки (в порядке их численности). Крачки наблюдались два раза, а серебристые чайки один. Розовых чаек видели лишь в сентябре 1931 года у острова Домашнего пролетной стайкой штук в 20.

Бургомистры

Из гусей встречен лишь один вид: чернозобая казарка. В благоприятные годы она гнездуется даже на островах С. Каменева, обычно же встречается вероятно лишь южнее на Большевики и острове Октябрьской революции. В июле 1931 года встречались стайки гусей, собравшиеся для линьки в количестве 20–30 штук. В 1931 году гуси появились 15 июня под 79° северной широты. В 1932 году их видели уже 11 июня на острове Домашнем под $79^{\circ}30'$ с. ш.

Полярная сова наблюдалась гнездящей около горы Серпа и Молота в начале июня. Гнездуют также и пуночки (снежные воробьи). Первый прилет их замечен в конце мая (24-го) в 1931 году на острове Комсомолец ($80^{\circ}20'$) и в

начале мая (1-го) в 1932 году на острове Большевик у горы Герасимова (78°10').

Из других птиц наблюдались довольно часто, несомненно гнездящиеся, кулички-песочники. Во время отлета в сентябре они залетали и на острова С. Каменева.

Гагар, гаг и кайр видели в единичных случаях и в единичных экземплярах. Едва ли они на Северной Земле гнездуют. Впрочем гагары наблюдались летящими на север в количестве пяти штук в июле 1931 года у западных берегов острова Октябрьской революции. Одна гага-самец убита на острове Голомянном 4 июля 1932 г.

Флора Северной Земли довольно скудна. Богаче всего она развита на террасах и прибрежных равнинах, сложенных глинисто-песчаными рыхлыми образованиями. Площади, покрытые каменистыми и щебенистыми россыпями, имеют лишь небольшие островки примитивной почвы, пригодной для самой неприхотливой растительности, которая здесь гнездится отдельными очень небольшими островками-дерновинками. На южном острове, где всего теплее летом, флора уже настолько богата, что дает возможность к существованию – правда, полуголодному – нескольким десяткам живущих там оленей. Но и тут растительность образует лишь отдельные островки и узкие окаймления голых пятен полигональной тундры. Здесь можно видеть лишайники, мхи, некоторые злаки, стелющуюся микроскопическую полярную иву, камнеломки, незабудки, полярный мак, куропаточью и ложечную траву.

Из насекомых не встречено за два года ни одного вида.

В море у берегов местами обильно разрастаются водоросли, есть мелкие виды двустворчатых, судя по выбросам прибою. Ни драгирования, ни ловли планктона нами не производилось. В августе к берегам подходит для нереста полярная навага – сайка – в огромных стаях в сотни тысяч и миллионы особей. В это же время, охотясь за ней, появляется всякий морской зверь: нерпы, морские зайцы и белуха».

Северная Земля, самый северный архипелаг Азии – один из значительных центров оледенения в северном полушарии. На Северной Земле никогда не было постоянного местного населения. Сейчас на островах расположена погранзастава и метеостанция.